

Потому что она мне безразлична.

Только когда ты стоишь на коленях, ты можешь причинить мне боль.

тихо сказал он в своем сердце.

Ажао внимательно посмотрел на него и определил, что у этого человека нет ни капли депрессии и грусти, прежде чем он почувствовал облегчение.

"Эй, я хочу сказать, что в мире нет травы. Может быть, она не очень хороший человек, которого ты заказал".

Я! сказал Ачжао в своем сердце.

Как все знают, Линь Сяо нежно смотрит на нее, когда она поворачивается.

Он услышал слова Ажао и одобрительно кивнул. "Да, она плохо относится к Вейчену".

Ажао не заметил странного взгляда, когда произносил этот отрывок. Он лишь подумал, что дела ожидающего сына Бочана решены, и его сердце успокоилось.

Да, с Бочан Хоуши покончено.

Даже если Бочан Хоуфу скроет истинную личность своей биологической матери, больше нет смысла объявлять, что он незаконнорожденный сын императора.

Во-первых, Ачжао все еще там, и он доказал реальностью, что является квалифицированным императором. Министры поддерживают ортодоксию, эту ортодоксию, до тех пор, пока в ней течет кровь семьи. Считая вверх и вниз в течение нескольких десятилетий, пульс Цзи совпадает с пульсом предка;

Второй - Бочан Хоушицзы, который был упразднен гегемоном уезда Хэйи. Человек, который больше не может продолжать кровь, даже если это кровь императора, в глазах многих людей потерял ценность.

Однако, не дождавшись счастья Ачжао, Линь Сяо предложил одну вещь.

"Ты хочешь охранять границу?" Ажао был поражен.

Линь Сяо кивнул.

"Но суэта стрельбы еще не приучила к дому, а сейчас на границе нет войны, так что же делать в спешке?".

Линь Сяо слушал ее слова и тихо думал в своем сердце: Оно того стоит. Хотя у нее нет привязанности к себе, по крайней мере, отношения и близость между ними не фальшивые.

Это того стоит.

"Всегда нужно быть готовым, и, в конце концов, скоро наступит осень.

Согласно прошлой практике, гунны боятся, что им придется действовать снова".

Ажао думает, что в его словах много смысла, но...

"Генералы, от вас нельзя отказываться".

Сердце Линь Сяо подпрыгнуло.

Подсознательно он поднял голову и посмотрел вниз, его лицо было открыто, а глаза были такими же нежными и интимными, как всегда, и не было ничего необычного.

Не думай слишком много, Линг Сяо.

Оставь этого человека.

Он должен быть тем самым Минг Цзюнем, которого уважает весь мир.

Что ты можешь сделать, так это сохранить для него эту горную реку.

"Ваше Величество, у людей всегда есть радости и печали. Чэнь не вернется". Лин Сяо сказал с легкостью.

Он сделал небольшую ложь. Он действительно не собирается возвращаться в столицу.

Он боится, что снова останется здесь, и однажды не сможет контролировать ситуацию.

Ажао всегда чувствовала, что что-то не так, но все слова Линь Сяо говорили об этом, и она не придумала подходящих слов для опровержения.

И...

Этот человек всегда отправляется на поле боя.

Он самый могущественный **** войны в Даци.

Желание сердца Ажао еще не исполнено им.

Однажды гунны были разбиты и вошли во двор.

Пусть народ Даци не имеет границ.

Линь Сяорань проиграл правительству.

Даже если это решение уже было принято, он считал, что сделал достаточно, чтобы подготовиться.

Я действительно могу сказать это, и я глубоко осознаю, что скоро покину столицу и никогда не увижу того же человека на драконьем кресле.

Он потянулся к груди.

Все еще больно.

--

Еще 2.

Надо же в понедельник, на новой неделе, просить билет и просить билет.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081123>